В. К. Дуюнов, доктор юридических наук,
профессор, проректор НОУ ВПО

Самарская гуманитарная академия
ул. Дыбенко, 21, г. Самара, 443045, Россия

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Статья посвящена обоснованию необходимости гибкого, целесообразного подхода к проблеме реагирования на совершаемые преступления с приоритетным использованием возможностей института освобождения от уголовной ответственности

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, реакция на преступление, уголовно-правовое воздействие, основания освобождения

Наиболее рациональный подход к проблеме эффективного противодействия преступности средствами уголовного права заключается, на наш взгляд, в признании, что на каждый случай нарушения установленных государством уголовно-правовых запретов неминуемо должна следовать соответствующая реакция государства. Эта реакция должна быть, с одной стороны, неотвратимой, с другой — достаточно гибкой, чтобы неотвратимость уголовно-правового воздействия не приводила к избыточности уголовной репрессии, необоснованному ограничению прав и законных интересов граждан.

Требованием времени становится решение уголовно-правовых задач с минимальными потерями, а по возможности с пользой для виновного, его близких и общества в целом; нужен гибкий, целесообразный подход к реагированию на случаи совершения преступлений, предполагающий предоставление правоприменительным органам и рациональное использование последними широких возможностей для применения на практике мер уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовной ответственности и наказанию: предусмотренных уголовным законом различных видов освобождения лица, совершившего преступление, от наказания или от уголовной ответственности и наказания.

Институты освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания — самостоятельные и весьма важные формы реакции государства на акт совершения преступления, формы уголовно-правового воздействия. На значимость этих институтов отчасти указывает и отведенные им роль и место в действующем УК РФ, где им «посвящены» отдельные главы и дополнительно еще статьи в других главах, а также объем их применения в следственно-судебной практике, где они составляют реальную конкуренцию системе уголовных наказаний.

Институт освобождения от уголовной ответственности, более всего интересующий нас в данной статье, получил свое нормативное закрепление в одноименной главе 11 УК РФ, включающей нормы, регламентирующие разные виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76[1]), в связи с истечением сроков давности (ст. 78). Кроме того, возможность, а в ряде случаев обязательность, освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусматривается статьями, расположенными в других главах УК: ст. 84 (в связи с актом амни-

© Дуюнов В. К., 2013

стии), ст. 90 (с применением принудительных мер воспитательного воздействия); специфические основания освобождения от уголовной ответственности установлены в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК (ст.ст. 126, 127[1], 205, 206, 228, 275, 291, 291[1] и др.).

В основе данного института находится гуманистическая и одновременно прагматическая идея, согласно которой негуманно, несправедливо и неэкономно применять строгие меры уголовно-правового воздействия, когда в них нет необходимости, когда соответствующие социально полезные цели могут быть достигнуты при минимальной затрате ресурсов общества. Сущность и специфика освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что в отношении лица, совершившего преступное деяние, несмотря на совершение им преступления, принимается неординарное, казалось бы, нелогичное, но на самом деле вполне логичное и даже наиболее целесообразное и справедливое решение.

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии предпосылок и условий, предусмотренных уголовным законом.

Первой и важнейшей предпосылкой применения любого вида освобождения от уголовной ответственности является то, что вопрос об освобождении конкретного лица от уголовной ответственности за содеянное возникает только в том случае, если установлено, что это лицо совершило деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом и, следовательно, имеется основание для привлечения его к уголовной ответственности [2, 65]. Если в деянии лица не установлено наличие состава преступления, то это означает, что такое лицо изначально не подлежит уголовной ответственности, а не освобождается от нее. Поэтому не может рассматриваться как освобождение от уголовной ответственности непривлечение к ней лица, которое:

а) не может быть признано субъектом преступления в силу невменяемости, малолетства или т. п.;

б) совершило действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК);

в) добровольно отказалось от доведения преступления до конца (ст. 31 УК);

г) правомерно причинило вред посягающему при необходимой обороне (ст. 37 УК), действовало в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК) или при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК);

д) допустило невиновное причинение вреда (ст. 28 УК).

Поскольку во всех этих случаях нет преступления, следовательно, отсутствуют основания для возложения уголовной ответственности, поэтому невозможно и освобождение от нее. В подобных случаях имеет место не освобождение от уголовной ответственности, а реабилитация, т. е. явление, наполненное принципиально иным юридическим смыслом и нравственным содержанием.

Другой обязательной предпосылкой освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является наличие предусмотренных уголовным законом условий — совокупности таких фактических и юридических обстоятельств, характеризующих совершенное преступное деяние и лицо, его совершившее, которые свидетельствуют об отсутствии необходимости привлечения последнего к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности. В основе применения каждого из них лежат разные фактические и юридические условия, в своей совокупности составляющие основание применения соответствующего вида освобождения.

Юридическим основанием применения того или иного вида освобождения, по нашему мнению, является совокупность предусмотренных уголовным законом условий, необходимых и достаточных для применения данного вида освобожде-

ния: например, лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести, впервые и т. п.

Однако лицо освобождается от уголовной ответственности не потому (точнее, не только потому), что такую возможность предусматривает уголовный закон, а прежде всего потому, что для этого наличествуют необходимые фактические основания: происходящие в жизни общества процессы, развитие которых порождает возможность или даже необходимость освобождения лица от уголовной ответственности. Фактическое, материальное основание освобождения должно воплотиться в юридическом основании, т. е. получить отражение в уголовном законе.

Высказываются разные суждения о характере таких фактических оснований: что лицо, совершившее преступление, должно быть освобождаемо от уголовной ответственности в связи с тем, что оно утрачивает свою прежнюю общественную опасность, что исчезают основания для привлечения его к уголовной ответственности и т. п. Существует также мнение, что фактическим основанием освобождения от уголовной ответственности является установленные компетентными органами нецелесообразность или отсутствие необходимости при наличии предусмотренных законом условий привлекать лицо к уголовной ответственности.

Последняя точка зрения представляется более правильной. Освобождение от уголовной ответственности (любого вида) должно применяться тогда, когда с позиций целей и принципов уголовно-правового воздействия [3, 86–137] нет необходимости привлекать лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, если наличествуют предусмотренные законом условия [3, 298–328]. Вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает в тех случаях, когда цели уголовно-правового воздействия могут быть достигнуты без привлечения лица к уголовной ответственности, и освобождение от уголовной ответственности более соответствует принципам целесообразности, справедливости, гуманизма, нежели его привлечение к ответственности. Каждый случай освобождения от уголовной ответственности может быть применен в соответствии с формулой: «Несмотря на то, что данное лицо совершило преступление, с точки зрения реализации целей и принципов уголовно-правового воздействия нет необходимости привлекать его к уголовной ответственности, потому что:» — далее указываются предусмотренные соответствующей статьей уголовного закона условия, составляющие юридическое основание применения того или иного (любого, соответствующего) вида освобождения от уголовной ответственности.

Особенность юридической природы освобождения от уголовной ответственности определяется тем, что, с одной стороны, в отношении лица, совершившего преступление, не выносится обвинительный приговор. Это лицо не признается преступником, ему не назначается мера уголовного наказания, нет судимости, отменяются все меры уголовно-процессуального принуждения — мера пресечения, арест на имущество, возвращаются изъятые денежные средства, вещи, документы. С другой стороны, освобождение от уголовной ответственности не означает признания, что в содеянном отсутствует состав преступления или что лицо, совершившее преступление, является невиновным. Оно не влечет полное прощение последнего, его реабилитацию и «освобождение виновного от всех правовых последствий совершённого им преступления». Поскольку этот акт «не может аннулировать само преступление», а «скорее, свидетельствует об оказании ему снисхождения, о возможности достижения целей уголовной юстиции без осуждения виновного лица» [4, 65; 5, 111]. В связи с нереабилитирующим характером такого освобождения лицо не освобождается от гражданско-правовой ответственности за совершенное деяние, например, обязанности возмещения средств, затраченных потерпевшим на лечение, от обязанности понести судебные издержки, а также от возможного административного, дисциплинарного или общественного взыскания. Не исключено наступление и иных неблагоприятных последствий, например, увольнение с госу-

дарственной службы за совершение дискредитирующего проступка. А в некоторых случаях, на наш взгляд, должны быть предусмотрены также и иные меры ограничительного и одновременно превентивного и воспитательного характера, усиливающие рассматриваемую форму уголовно-правового воздействия.

В литературе не существует единого мнения о содержательной стороне освобождения от уголовной ответственности, что в значительной мере обусловлено существенными расхождениями в представлениях ученых о сущности и юридической природе уголовной ответственности, ее содержании, пределах и т. д. Весьма распространенными, к примеру, являются мнения, согласно которым освобождение от уголовной ответственности есть «отказ государства от своего права покарать преступника», «отказ государства от вынесения отрицательной оценки лицу, совершившему преступление» [6, 62, 84], «снятие с лица, совершившего преступление, обязанности держать ответ в уголовном порядке за содеянное» [7, 213–216] и т. п. По мнению автора этих строк, данная точка зрения является неправильной, потому что государство не только не вправе поступать таким образом, но и не должно так поступать, это противоречило бы целям и принципам его уголовной политики и вообще здравому смыслу.

Согласно Преамбуле и ст. 3 Конституции Российской Федерации, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Следовательно, государство выполняет служебную роль по обеспечению воли народа и одной из его важнейших функций является обеспечение безопасности общества и, в частности, охрана интересов личности, общества и самого государства от преступных посягательств, для чего оно наделяется властными полномочиями, в числе которых мандат на уголовное преследование каждого, кто своими действиями причиняет вред указанным правоохраняемым интересам. И данный мандат не позволяет государству отказываться от осуществления такого преследования.

Освобождая от уголовной ответственности, государство не отказывается от преследования виновного, а лишь дает ответ на преступление в иной форме, то есть применяет иные — более мягкие, более гуманные и целесообразные формы своей реакции.

Содержание уголовно-правового воздействия при освобождении от уголовной ответственности составляют следующие неблагоприятные последствия содеянного (лишения и ограничения), в которых выражается, с одной стороны «освободительный», с другой стороны — «нереабилитирующий» характер рассматриваемого уголовно-правового института:

• социально-политическое и нравственно-правовое осуждение совершенного преступления и лица, его совершившего, в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела и в процессуальном акте об освобождении данного лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию. Не юридически, но фактически указанное лицо, не возражающее против своего освобождения по нереабилитирующему основанию (а иначе согласно закону оно не может быть освобождено), признает себя виновным в совершении преступления и признается таковым правоприменительными органами и общественным сознанием;

• освобожденный не освобождается от требований по гражданскому иску, от обязанности возмещения причиненного вреда;

• освобожденный, в отличие от реабилитированного, не имеет права на возмещение ущерба, а также на денежную компенсацию морального вреда, причиненных ему при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку нет незаконности действий государственных органов;

• освобожденному, в отличие от реабилитированного, не возмещаются суммы, выплаченные им юридической консультации за услуги адвоката по его защите.

Особенностью правового регулирования рассматриваемого института в действующем УК РФ является, в частности, то, что освобождение от уголовной ответственности, как правило, является безусловным, исключая освобождение на основании ч. 4 ст. 90 УК.

Такой подход законодателя к определению последствий освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, на наш взгляд, следует признать не отвечающим целям и принципам уголовно-правового воздействия, существенно снижающим значение института освобождения от уголовной ответственности в целом и каждого случая применения такого освобождения на практике. Поэтому было бы целесообразно определить в законе некоторые дополнительные условия освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и некоторые требования к его последующему поведению. Например, в качестве условий освобождения указанного лица имело бы смысл заимствовать из УПК Киргизии такое условие освобождения, как обязательное признание вины освобождаемым, либо из УК Украины условия в виде «деятельного раскаяния» (ст. 45) либо «чистосердечного раскаяния» (ст. 47).

В качестве требований к поведению освобожденного лица представляется целесообразным установить, например, что:

- совершение лицом, освобожденным от уголовной ответственности, нового преступления в течение одного года после освобождения, исключает признание его «лицом, впервые совершившим преступление» со всеми вытекающими отсюда последствиями;
- в пределах срока давности лицо, освобожденное от уголовной ответственности, ограничивается в праве занимать определенные ответственные государственные должности;
- лица, освобожденные от уголовной ответственности, не имеют права на оплату вынужденного прогула, как это предусмотрено в отношении лиц, оправданных по суду.

В соответствии с российским законодательством, решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято в ходе предварительного расследования следователем с согласия руководителя следственного органа, органом дознания с согласия прокурора, а также прокурором, судом или единолично судьей в процессе судебного рассмотрения уголовного дела до момента вынесения приговора[1]. Процессуально освобождение от уголовной ответственности оформляется посредством вынесения указанными государственными органами специального постановления или определения о прекращении уголовного дела (ст.ст. 213, 254, 256 УПК РФ).

В юридической литературе справедливо отмечается, что «никакая норма материального и процессуального уголовного права не запрещает органам предварительного расследования, прокурору или суду до вынесения приговора констатировать факт совершения преступления данным лицом, но не для назначения наказания, а для иных целей» [8, 38]. Более того, целый ряд уголовно-процессуальных норм предполагает решение вопроса о преступности содеянного органами предварительного расследования или судом (судьей) до момента вынесения приговора по делу. Основанием для принятия соответствующих процессуальных решений до вынесения приговора судом является убежденность указанных должностных лиц в наличии достаточных доказательств, что преступление совершено и обвиняемый (подсудимый) виновен в его совершении, иначе они принимали бы иные решения.

Гарантии принятия законного и обоснованного решения при освобождении от уголовной ответственности отчасти предусмотрены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве: так, согласно ч. 2 ст. 26, ч. 2 ст. 27, ч. 4, ст. 28, ч. 3

---

[1] Согласно ч. 2 ст. 44 УК Украины, «освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, осуществляются исключительно судом. Порядок освобождения от уголовной ответственности устанавливается законом».

ст. 213 УПК РФ уголовное дело не может быть прекращено в связи с освобождением лица от уголовной ответственности, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает. К числу указанного рода гарантий следует отнести и положение, согласно которому непредоставление обвиняемому (подсудимому) возможности воспользоваться упомянутым выше правом на возражение против освобождения его от ответственности по нереабилитирующему основанию, должно признаваться безусловным основанием к отмене приговора суда. При этом обвиняемому (подсудимому) должно быть разъяснено его право возражать против прекращения дела. Дополнительными гарантиями принятия решения, отвечающего целям и принципам уголовно-правового воздействия, могло бы стать более четкое законодательное определение круга преступлений, при совершении которых освобождение от уголовной ответственности в том или ином виде целесообразно, а также (либо) круга преступлений, в случае совершения которых соответствующий вид освобождения является недопустимым.

С учетом изложенного, представляется допустимым, чтобы решение об освобождении от уголовной ответственности могло быть принято и до момента вынесения приговора судом, т. е. и органами расследования, и прокурором. Такое решение более оперативно и «экономно» как в смысле экономии репрессии, так и времени, сил и средств на расследование и рассмотрение уголовного дела и исполнение принятых решений, а также в смысле снижения нервно-психических перегрузок самого обвиняемого (подсудимого).

При этом, однако, возникает вопрос о начальном и конечном моментах уголовного процесса, когда возможно освобождение от уголовной ответственности. По действующему российскому законодательству такое освобождение возможно в стадии предварительного расследования или в судебном заседании, но до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, а также в некоторых случаях, определенных законом, в кассационной и надзорной инстанциях.

На практике в большинстве случаев различные виды освобождения от уголовной ответственности применяется органами дознания и предварительного расследования, а не судом, и, как правило, до привлечения лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого [8, 32]. Освобождению от уголовной ответственности должно предшествовать установление признаков состава преступления в деянии конкретного лица, а для этого должно быть проведено расследование и, как правило, привлечение лица в качестве обвиняемого. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что «первым моментом, когда может применяться тот или иной вид освобождения от уголовной ответственности, должен явиться акт привлечения лица в качестве обвиняемого по конкретному уголовному делу» [8, 32–36; 9, 44]. Возможность освобождения от уголовной ответственности подозреваемого, по-видимому, следует допустить лишь в порядке исключения и лишь при условии, что факт совершения им преступления не вызывает сомнения.

При этом неприемлемо освобождение от уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела. Последней стадией, где еще возможно прибегнуть к освобождению от уголовной ответственности, является стадия судебного разбирательства, причем до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. После этого применение освобождения от уголовной ответственности уже невозможно, речь может идти — при наличии соответствующих оснований только о возможности освобождения виновного лица от наказания [8, 34].

Применение освобождения от уголовной ответственности должно быть в каждом конкретном случае надлежаще оформлено соответствующим процессуальным актом — постановлением следователя, органа дознания, прокурора, судьи, определением суда. В таком процессуальном документе должен быть, прежде всего, зафиксирован факт совершения преступления данным лицом, указаны основание и условия его освобождения, требования к последующему поведению освобождаемого и т. д.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности — это не прощение и отказ государства от преследования виновного, а одна из форм реакции государства на преступление, форма уголовно-правового воздействия.

Литература

1. Щепотин А. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК // Законность. — 2012. — № 12. — С. 55.

2. Шкредова Э. Г. Влияние института множественности преступлений на освобождение от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ // Современное право. — 2006. — № 2. — С. 65.

3. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. — М.: Научная книга, 2003. — 520 с.

4. Шкредова Э. Г. Влияние института множественности преступлений на освобождение от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ // Современное право. — 2006. — № 2. — С. 65.

5. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 111.

6. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. — 97 с.

7. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. — М.: Юрид. лит., 1974. — 229 с.

8. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М.: Наука, 1974. — 232 с.

9. Виттенберг Г. Существенные изъяны правила, установленного ст. 10 УПК РСФСР // Соц. законность. — 1969. — № 11. — С. 44.

В. К. Дуюнов, доктор юридичних наук,
професор, проректор НОУ ВПО

Самарська гуманітарна академія
вул. Дибенко, 21, м. Самара, 443045, Росія

ЗВІЛЬНЕННЯ ВІД КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЯК РЕАКЦІЯ ДЕРЖАВИ НА ЗЛОЧИН

РЕЗЮМЕ

У статті йдеться про те, що покарання перестало бути головним та єдиним засобом реагування на вчинений злочин, покарання в кримінальному праві є заходом, необхідним та важливим, але вимушеним та крайнім, оскільки в багатьох випадках є вельми витратним та не здатним достатньо ефективно вирішити завдання, що перед ним ставляться, а тому не завжди є доцільним. Обґрунтовується висновок про те, що завдання кримінального права можливо вирішувати за допомогою більш дієвої форми кримінально-правового впливу — звільнення від кримінальної відповідальності, яке не є прощенням та відмовою держави від переслідування винної особи, а розглядається як одна з форм реакції держави на злочин

Ключові слова: звільнення від кримінальної відповідальності, реакція на злочин, кримінально-правовий вплив, підстави звільнення